

Реформационные интенции в деятельности канцлера ВКЛ Остафея Воловича

Юрий БАЧИЩЕ

© Ю. Бачище, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 36-46

Аннотация

В статье анализируется реформационная деятельность канцлера ВКЛ Остафея Воловича, акцентируются некоторые аспекты его личной веры и её влияние на политику проводимую в собственных владениях и в целом в Великом Княжестве Литовском. Автор ставит под сомнение распространённое Тадеушем Василевским мнение о принадлежности Воловича к арианству и считает его одним из основных опекунов Реформации в период после смерти Николая Радзивилла Чёрного.

Ключевые слова: Остафей Волович, Реформация, кальвинизм, Великое Княжество Литовское.

Abstract

The activity of GDL chancellor Ostafej Vollovich on the field of Reformation is analyzed in the report. Some aspects of his personal belief and its impact on the policy of Vollovich in his own estates and in Grand Duchy of Lithuania are taken in the focus. The author questions the popular view on Vollowich's belonging to Arianism and considers him as one of the main defenders of Reformation in the period after the death of Nikolay Radzivil the Black.

Keywords: Ostafii Volovich, the Reformation, Calvinism, Grand Duchy of Lithuania

В середине XVI в. Великое княжество Литовское стало страной Реформации. На протяжении нескольких десятилетий реформационные идеи стали неотъемлемой частью жизни местного общества, неся значительные перемены как в личную жизнь граждан, так и изменяя целый народ. В подтверждение этого на одной из предшествующих конференций ЕААА^[1], которая прошла в Вильнюсе весной 2015 г., литовский исследователь Деймантас Карвелис говорил в своём докладе о «реформации Литвы», а не просто о «Реформации в Литве», подчёркивая, что реформационные идеи реформировали не только религиозную жизнь страны, но затронули все сферы жизни общества.

На первом плане в этом процессе в ВКЛ обычно упоминается личность влиятельного канцлера и виленского воеводы Николая Радзивилла Чёрного. Хотя стремительное распространение Реформации в ВКЛ действительно во многом связано с личностью этого лидера, но он был не единственным, кто стоял во главе реформационного движения. За его яркой жизнью остались в тени имена многих других влиятельных и посвящённых деятелей Реформации на давних литовско-белорусско-украинских землях. В этой

^[1] Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация.

статье мне хотелось бы обратить внимание на Остафея Воловича^[2], который вслед за Радзивиллом Чёрным стал последовательным сторонником Реформации и также имел значительное влияние на жизнь управляемых им земель, а как высокий государственный деятель и на всё Великое княжество Литовское.

На сегодняшний момент известна только одна специальная работа, посвящённая биографии этого известного деятеля. Это историко-биографический очерк белорусского историка Ивана Саверченко «Астафей Валовіч», который появился на белорусском языке в 1992 году^[3]. Grand Duchy of Lithuania Кроме этой работы несколько исследователей посвятили свои статьи различным аспектам жизни и деятельности Воловича. Так, Эльжбета Багинская проанализировала распоряжения по организации религиозной жизни во владениях литовского канцлера Остафея Воловича во второй половине XVI века^[4], а Семён Подокшин обратил внимание на политическую и просветительскую деятельность Воловича^[5]. Кроме этого существуют лаконичная энциклопедическая заметка Анатолия Грицкевича^[6], созданная на основе уже упомянутого очерка Саверченко, и заметка в литовской энциклопедии^[7]. Заканчивая описание библиографии статьи нужно вспомнить ещё совсем новый сборник статей, посвящённый роду Воловичей, где несколько статей затрагивают и личность Остафея Воловича^[8]. В основу моего доклада легла и информация непосредственно с сохранившихся документов – «Обращения к королю Стефану Баторию» (1582), которое сохранилось в одном из сборников проповедей конца XVI в., написанном кальвинистом Григорием из Жерновца^[9], инструкции Воловича по организации жизни подданных в Упитском повете (1583)^[10] и его тестамент (1587)^[11].

^[2] Волович Остафей Богданович (каля 1520 – 1587) – пісарь ВКЛ (1551 – 1566), маршалок дворный (1553 – 1569), подскарбий земский ВКЛ (1561 – 1566), подканцлер ВКЛ (1566 – 1579), каштелян троцкий (1569 – 1579), канцлер ВКЛ и каштелян виленский (1579 – 1587). (Грыцкевіч А. Валовіч Астафій Багданавіч // Энциклапедыя ВКЛ. – Т. 1. – Мінск, 2005. – С. 382)

^[3] Саверчанка І. Астафей Валовіч. Гісторыка-біяграфічны нарыс. – Мінск, 1992. – 93 с.

^[4] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // *Biuletyn Historii Pogranicza*. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 5-14.

^[5] Падокшын С. А. Астафій Валовіч - палітык і асветнік (да 475-годдзя з дня нараджэння) // *Адукацыя і выхаванне*. – 1995. – № 6. – С. 102-104.

^[6] Грыцкевіч А. Валовіч Астафій Багданавіч // Энциклапедыя ВКЛ. – Т. 1. – Мінск, 2005. – С. 382-383.

^[7] Ostapas Valavičius. Lietuviškoji tarybinė enciklopedija. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1984. – Т. XII: Vaislapėlis-Žvorūnė, 25 psl.

^[8] Валовічы ў гісторыі Вялікага княства Літоўскага XV–XVIII стст. / Цэнтр генеалагічных даследаванняў, Музей «Замкавы комплекс «Мір». – Мінск: Медысонт, 2014. – 506 с.

^[9] Wolowicz O. Przemowa do Krola Jego Miłości // Grzegorz z Żarnowca. Postylla. – Krakow, 1582.

^[10] Eustachego Wołłowicza postanowienie z dnia 4 lipca 1584 r. w sprawie, jak się mają poddani Nowomiejscy pobożnie i moralnie zachowywać // *Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacyi Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go*. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 93-96.

^[11] Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołłowicza // *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. – VII. – 1962. – S. 165-173.

Точно неизвестен момент обращения в протестантизм рождённого в православной семье Остафея Воловича. Семён Подокшин пишет, что он стал евангельским христианином с «молодых лет»^[12]. Польский историк Тадеуш Василевский в предисловии к публикации тестаamenta Остафея Воловича писал, что в 1550-е гг. учителем детей, о которых заботился Волович, был Юрий Заблоцкий, магистр гуманитарных наук, выпускник Кракова и Крелевца, давний близкий соратник Авраама Кульвы. В 1558 г. Волович отправляет на обучение своих подопечных – Ивана Воловича и Петра Веселовского, в протестантский университет Крелевца, а ещё через год Иван и Иосиф Воловичи вместе с Петром и Яном Веселовскими посылаются Воловичем под присмотром Юрия Заблоцкого в протестантский университет Тюбингена^[13]. Эльжбета Багинская вслед за Василевским отмечает, что заинтересованность Воловича новыми религиозными веяниями наблюдается с пятидесятых годов XVI ст., на что важное влияние могло оказать близкое сотрудничество с Николаем Радзивиллом «Чёрным» и Николаем Радзивиллом «Рудым» в канцелярии^[14].

Реформационные симпатии Воловича в это время на самом деле очевидны, но можно также предположить, что с реформационными идеями Остафей Волович мог познакомиться во время своего собственного обучения в одном из европейских университетов (по разным сведениям – в Германии или Италии)^[15]. Евангельская вера Остафея Воловича повлияла как на его личные взгляды, так и на ту политику, которую он проводил в своих владениях и в целом в государстве.

Волович внёс важный вклад в общественно-политическую жизнь страны. Общеизвестно, что Остафей Волович был одним из главных руководителей аграрной реформы 1557 г. в Великом княжестве Литовском, а также судебной и административно-территориальной реформ 1564–1565 гг., отстаивая независимость судов.^[16] Вместе с Николаем Радзивиллом Чёрным он активно участвовал в подготовке второго Статута ВКЛ и до своей смерти руководил комиссией по подготовке новой редакции Статута 1588 г. Поэтому многие библейские заимствования в право Великого княжества Литовского происходили и под непосредственным влиянием Остафея Воловича.^[17] Он был одним из наиболее опытных дипломатов того времени ведя переговоры как с московским царём и его послами, так и с польской шляхтой и магнатами, во всём

^[12] Подокшын С. А. Астафій Валовіч – палітык і асветнік (да 475-годдзя з дня нараджэння) // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 6. – С. 102-104.

^[13] Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołłowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – S. 166.

^[14] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 5.

^[15] Подокшын С. А. Астафій Валовіч – палітык і асветнік (да 475-годдзя з дня нараджэння) // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 6. – С. 102-104.

^[16] Саверчанка І. Астафей Валовіч. Гісторыка-біяграфічны нарыс. – Мінск, 1992. – С. 40.

^[17] Более подробно про инкультурацию Библии в право ВКЛ: См.: Бачышча Юрась. Біблійныя ўплывы на Статуты Вялікага Княства Літоўскага // Палітычная сфера. – 2014–2015. – №22-23. – С. 52-68.

^[18] Liedke Marzena. Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa

отстаивая независимость Великого княжества, и стремясь к «общему добру».

Забываясь о внутреннем мире и согласии в стране, он всячески содействовал принятию законов о свободе совести. Его подпись стоит под Варшавской конфедерацией 1573 г., которая уравнивала христианские конфессии перед законом, и конечно не без его ведома, как руководителя статутовой комиссии, она была включена в Статут ВКЛ 1588 г. Когда дело дошло до открытия в Вильно иезуитской академии, то Волович, как хранитель печати Великого княжества, долгое время отказывался утверждать это решение.^[18] Безусловно, не потому что был противником образования, напротив, мы видим, что в своих владениях он всячески ему содействовал, а потому что видел в создании академии и одновременном несогласии короля на открытие протестантского университета угрозу тем христианским свободам, которые сформировались в Великом княжестве.

О тех убеждениях, которые были важны для Остафея Воловича, можно судить по сохранившимся документам – в частности, его распоряжениях по организации жизни в его владениях в Упитской волости, его тестаменте, завещании земли в Вильно под евангельские приют и кладбище, а также речи к королю, содержащейся в одном из сборников проповедей. О чём же нам говорят эти документы? На момент появления этих документов Остафей Волович был старейшиной (сеньором) Виленского сбора^[19]. В своём слове к королю Речи Посполитой Стефану Баторию, канцлер стремится объяснить монарху основы той веры, которой придерживается он и многие другие жители Великого княжества, которая базируется на исповедания веры выработанном Сандомирским съездом евангельских верующих в 1570 г. Среди прочего, признавая Троицу, он писал, «до Бога придти не можем, как только через познание его самого, то есть Бога Отца Небесного и Сына его милого и Духа Святого». Подчёркивая важность Библии в жизни народа, он отмечал: «где слово милого Бога или людскими придумками затемнено или через ленивых учителей запущено или если превратно нарушено и искажено будет тогда там люди в темноте ходят ... и других себе Богов и причины спасения представляют и до других с потерей спасения своего обращаться будут ...»^[20]. Волович благодарил короля, что он не посягает на власть, которую «Бог себе пожелал оставить», и что не хочет быть господином чужой совести, власть над которой принадлежит самому Богу. Канцлер ВКЛ также хвалил короля, что он признал свободу совести своей присягой и не посягал на чужую власть, «как тот который в мире своих подданных сохранить и в мире править долго хочет так верно, как Пан Христианский согласно присяге своей делаешь до этого времени за что Пан Бог Вашу Королевскую Милость благословит победой и правление счастливое В.К.М. на долгие времена продолжит»^[21].

Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. – Białystok, 2004. – S. 144.

^[19] Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – S. 166.

^[20] Wołowicz O. Przemowa do Krola Jego Miłości // Grzegorz z Żarnowca. Postylla. – Krakow, 1582.

^[21] Там же.

По существу, это была апология евангельской веры перед королём. С одной стороны Волович относился к королю и великому князю с почтением, как к христианскому монарху, но в тоже время он не боялся и противостоять королю, защищая христианские свободы Великого княжества. В частности, на Люблинском сейме он долгое время отказывался присягать Жигимонту Августу как польскому королю, поскольку уже присягал как великому князю. Когда польские послы угрожали ему изъятием его владений – Воина, Ломазов и Кадынца на Подляшье, то Волович обратился к королю «Надеюсь, Ваша Милость, как христианский монарх, не принудит меня к тому, что противно моей совести»^[22]. Волович не присягнул Польскому королевству и не предал Великое княжество даже когда 11 марта 1569 г. польский сенат на закрытом заседании настоял, чтобы король лишил Воловича спорных владений^[23]. Как отмечает Иван Саверченко, «Волович поднялся выше своих собственных материальных интересов, несмотря на потери», и «... своим неординарным поступком опровергает господствующее в исторической литературе мнение, будто бы белорусская шляхта во всём руководствовалась только собственными меркантильными расчётами».^[24] Спустя десятилетие, Волович не побоялся вступить ещё в одно противостояние, отказываясь поставить печать Великого княжества на привилее короля об основании иезуитами Виленской академии.

Волович, будучи патриотом своей страны, принимал участие не только в политическом и дипломатическом противостоянии, но если была нужда, то выступал на боевые действия. Во-первых, он выставлял в войско ВКЛ в 1567 г. – 107 конников «с повинности» и ещё 100 «на ласку».^[25] Но бывало, что он сам и участвовал в походах. Так, в 1579 г. он командовал хоругвой при осаде и взятии Полоцка^[26], а в следующем году, как сообщает нам «Хроника Литовская и Жамойтская» Остафей Волович вместе с воеводой виленским Николаем Радзивиллом взял замок Усвяты^[27].

В исторической литературе широко разошлось мнение, что Волович в конце своей жизни являлся арианином. Однако эти допущения базируются только на том, что Волович поддерживал издательско-просветительскую деятельность некоторых проповедников этого направления и некоторые из них в определённое время были проповедниками при сборах во владениях Воловича. При этом, очень часто не обращается внимание на время этих взаимоотношений и на динамику веры самих этих проповедников. Так, Э. Багинская вслед за Т. Василевским пишет, что «заинтересованность Воловича арианством должна была быть сильной, поскольку он спонсировал издание в 1562 г.

^[22] Саверчанка І. Астафей Валовіч. Гісторыка-біяграфічны нарыс. – Мінск, 1992. – С. 60-62.

^[23] Там же. – С. 63.

^[24] Саверчанка І. Астафей Валовіч. Гісторыка-біяграфічны нарыс. – Мінск, 1992. – С. 63.

^[25] Спірыдонаў М. Умацаванне зямельнай уласнасці феодалаў // Гісторыя Беларусі. – Мінск: Экаперспектыва, 2008. – Т. II. Беларусь у перыяд ВКЛ. – С. 263.

^[26] Грыцкевіч А. Валовіч Астафій Багданавіч // Энцыклапедыя ВКЛ. – Т. 1. – Мінск, 2005. – С. 383.

^[27] Хроніка Літоўская і Жамойцкая // Летанісы і хронікі Беларусі: Сярэднявечча і раньне-мадэрны час. – Смаленск: Інбелкульт, 2013. – С. 561.

С. Будным «Катэхизиса» и сочинения «Об оправдании грешного человека перед Богом»^[28]. Далее аргументируя принадлежность Воловича к арианству Багинская припоминает, что он выдал находящуюся под его опекой двоюродную сестру Софью Жижемскую за своего шляхтича и одновременно арианского деятеля Василия Тяпинского^[29], а также, что его служителем некоторое время до 1568 г. был деятель радикальной Реформации Якуб из Калиновки.^[30] Остаётся вопрос, насколько эти аргументы являются убедительными, чтобы свидетельствовать об арианстве Воловича? Багинская с Василевским не учитывают, что Сымон Будный в 1562 году ещё не был арианом, по крайней мере упомянутые издания 1562 года свидетельствуют, что в это время Будный придерживался общепризнанного христианского учения о Троице. В дальнейшем сама Багинская пишет, что, организуя в 1583 году духовную жизнь в своих владениях Волович строго придерживался «Церковных статут» (1541) Жана Кальвина. И резюмируя она упоминает, что несмотря на определённые симпатии к арианству, Волович до конца своей жизни официально остался в церкви евангельско-реформатской. Скорее всего мы должны вести речь не про арианство Воловича и его склонность к нему, но о толерантном (открытом) отношении к различным идейным веяниям того времени. Всё должно было быть оценено с позиции Слова Божьего, чтобы в спешке не откинуть важные для реформирования церкви и общества идеи. Поэтому и многие магнаты-кальвинисты вначале присматривались к новым учениям. Это было время активных духовных исканий и наличие ряда идейных течений является как раз показателем этой «живой» веры и стремления познать правду, источником которой считалось Божье Слово.

В дополнение темы можно также сказать, что само распространение арианства и его влияние на литовско-белорусских землях, вероятно, сильно преувеличены. По недавним исследованиям немецкого исследователя Г.Х. Дитриха, количество арианских сообществ в свои лучшие времена не превышало одного десятка, в отличие от кальвинистских и лютеранских общин, количество которых Дитрих доводит до 90, а другие исследователи – до 200.^[31]

Согласно учению Кальвина, Остафей Волович считал, что спасение его подданных зависит от него и что в своё время он будет держать за это ответ пе-

^[28] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 6.

^[29] Интересно, что вторая племянница Воловича с рода Жижемских – Милослава, стала женой Андрея Волана, королевского секретаря и известного идеолога кальвинистского движения. (Liedke Marzena. Od prawosławia do katolicyzmu. Rusczy moiżni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. – Białystok, 2004. – S. 166)

^[30] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 6.

^[31] Информация взята из рецензии: Клімаў Ігар. Нямецкая праца па гісторыі царквы і Рэфармацыі ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. – 2009. – Т. 16. – Сш. 2. (Оригинал книги: Dietrich, Hans-Christian. “Auf dem Weg zur Glaubenseinheit...”: Reformationsgeschichte Weißrussland. – Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 2005. – 430 s.

ред Богом.^[32] Поэтому он стремился так организовать жизнь христиан в своих владениях, чтобы ограничить влияние грешной природы человека, чтобы подданные не были непослушны и ленивы, наставляя их в добром, исправляя ошибки, и порицая и наказывая злые поступки. Волович являлся основателем и опекуном реформатской церкви в Новом Месте Упитского повета в Жемайтии. Там, 4 августа 1583 г. он выдал инструкцию, с целью правильного отношения подданных к Богу и искоренения идолопоклонства, чародейства, ворожбы, чрезмерного пьянства, блуда и подобных злодеяний.^[33] Она содержала несколько важных позиций.

Во-первых, инструкция требовала, чтобы подданные со всех селений в воскресенье приходили в церковь для слушания Слова Божьего и молитвы. В первую очередь это касалось владельца дома по мужской линии, но если он не мог, то тогда в церкви должны были быть жена, или дети, или слуга. О своём отсутствии в церкви подданные должны были информировать проповедника через десятника, в обязанность которых входило отслеживать посещаемость церкви подданными. Если причина пропуска не была уважительной, то собирався на нужды приюта штраф размером в 1 грош для первого раза, 2 гроша – для второго, а на третий раз – пропустивший без важной причины богослужение приковывался на день в церкви и платил 3 гроша. Тот, кто был на проповеди, должен был познакомить своих домашних с её содержанием.

Во-вторых, подданные, которые вели аморальную жизнь (бунтовщики, злодеи, гадалки, пьяницы, разбойники, блудники и живущие вместе без венчания) изгонялись из владений и могли забрать с собой только половину своего движимого имущества, покинув остальное оставшимся членам семьи.

В-третьих, инструкция сообщает о существовании института десятников, которые должны были наблюдать за исполнением упомянутых предписаний. Как отмечает Э. Багинская, такая система десятников также описывалась у Жана Кальвина и использовалась не только во владениях Воловича, но также и у биржанских Радзивиллов.^[34] То есть, можно говорить про заимствование такой политики рядом магнатов ВКЛ.

В-четвёртых, инструкция затрагивала социальные вопросы – как следует обходиться с детьми-сиротами или из неблагополучных семей, а также с больными, старыми и немощными. Для них организовывался специальный приют, в котором тем, «кто в набожности и науке Слова Божьего пребывал» со двора Воловича обеспечивались одежда и пропитание, «чтобы не ходили нищенствуя». Для детей-сирот или обездоленных давалась возможность посе-

^[32] Там же. – С. 7.

^[33] Eustachego Wołłowicza postanowienie z dnia 4 lipca 1584 r. w sprawie, jak się mają poddani Nowomiejscy pobożnie i moralnie zachowywać // Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacji Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 94.

^[34] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 8-9.

шать школу и приют, где они научались исповеданию веры и молитве. Четыре раза на год урядник должен был докладывать Воловичу о количестве таких людей и качестве их содержания. Вместе, проповедник и урядник, несли ответственность по досмотру и воспитании в христианской вере этих людей.^[35]

В-пятых, вместе с приютом Волович организовывал школу, в которую зимой родители должны были отправлять детей в возрасте от 8 до 15 лет для изучения исповедания веры, десяти заповедей и молитвы. Как отмечали составители «Памятников Реформации Польши и Литвы» это была первая попытка организации всеобщего школьного образования, «в глухом уголке Литвы, благодаря светлой инициативе евангельского польского магната». ^[36] Родители, которые не посылали детей в школу, должны были выплатить штраф в пользу приюта. В тоже время, если родители не могли обеспечить соответственное питание и одежду для своих детей, то канцлер делал это за свой счёт со своего двора.^[37] Инструкция показывает с одной стороны требовательную, но с другой стороны добродетельную политику Воловича, которая руководствовалась «общим благом».

Хотя упомянутая инструкция адресовалась жителям Нового Места, нужно полагать, что и в остальных своих владениях^[38] Остафей Волович стремился влиять на моральное и духовное воспитание своих подданных. В частности, известно, что и в г. Вильно, 28 февраля 1582 г., он передал свои земли, которые находились по дороге с улицы Замковой к Бернардинскому костёлу рядом с евангельским сбором, для организации приюта и кладбища. Он обещал опеку и защиту свою и своих наследников и что эти земли не могут быть забраны назад.^[39] Тадеуш Василевский также упоминает, что в главном владении Воловича – Сидрах^[40], также были основанные владельцем каменный сбор, приют и школа, курируемая в 1550-х гг. Юрием Заблоцким.^[41] Ряд владений Воло-

^[35] Eustachego Wołowicza postanowienie z dnia 4 lipca 1584 r. w sprawie, jak się mają poddani Nowomiejscy pobożnie i moralnie zachowywać // Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacji Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 95.

^[36] Там же. – S. 93.

^[37] Там же. – S. 96.

^[38] Известно, что в разные времена Остафею Воловичу принадлежали владения ВКЛ на Подляшье – Ломазы, Кадынец и Воин, Милейчицы, Половцы, беларуские – Черя, Лепель и Белая в Полоцком и Витебском воеводствах, имение Гольшанское Ошмянского повета, Микулин Оршанского повета, литовские – Кормяловское Место, Лопе и гмина Сасы около Каунаса на Жмуди, сегодня польские, а в то время земли ВКЛ – Сидры, основная усадьба Воловича. Он был – Могилёвским, Озерищенским и Усвятским, Брестским, Кобринским и Речицким старостой, и Медницким наместником.

^[39] Dyplomata króla Stefana Batorego z d. 28/II 1582 r., potwierdzający zapis Wołowicza na cmentarz i szpital ewangelicki Wileński // Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacji Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 49.

^[40] В то время местечко в Гродзенском повете ВКЛ, сегодня деревня в Польше в Подляшском воеводстве Сокольском повете в гмине Сидра.

^[41] Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – S. 167.

вича, которые не были упомянуты в завещании – Довспуда и Берестовица в Гродзенском повете, также имели свои сборы, школы и приюты.^[42] Мажена Ледке считает, что Волович вероятно был основателем кальвинских сборов в Сидрах, Новом Месте (на Упите), Довспуде около Августова и Берестовице в Гроденском повете.^[43]

В своём завещании, написанном 1 декабря 1587 г. в Милейчицах под Брестом по дороге в Краков на коронацию короля, Остафей Волович ещё раз прописывает своим наследникам соблюдать его волю относительно организованных сборов, школ и приутов и оказывать им финансовую опеку. Интересно, что в своём завещании он предвещает и отмену рабства в ВКЛ, освобождая своих невольников, что будет узаконено новым Статутом ВКЛ 1588 г. уже после его смерти. В то же время взгляды Воловича были в чём-то ещё более прогрессивные, чем нормы, вошедшие в Статут. Как отмечает Василевский, Статут отдавал подданных под всецелую судебную власть их владельца, в то же время Волович в своём завещании предписывает им самим судиться за свои права.^[44]

Заметно, что под влиянием Реформации происходило более глубокое очищение общества от старых языческих традиций, укоренялись христианские нормы семейной жизни, заботы о немощных и любви к ближним, осуждалось асоциальное поведение и поощрялась образованность. Багинская отмечает, что организация жизни во владениях белорусских магнатов протестантов мало чем отличалась от западноевропейских примеров.^[45] Одновременно новые взгляды на взаимоотношения между людьми проникали и в политическую и правовую культуру Великого княжества Литовского.

В 1582 году обращаясь к королю Стефану в своей речи Волович опирается на общепризнанное учение, признаёт Троицу и божественность Иисуса Христа. В конце своей жизни в своём завещании в декабре 1587 г. Волович вновь прописывает в чём заключается его вера и упование: «Поскольку я крещён посредством неповторимого милосердия Бога во имя Отца и Сына и Святого Духа, то отдавая мою душу в руки Его святой милости, моему правдивому Богу, покорно доверяюсь Иисусу Христу – едиnorodному Сыну Божьему и Спасителю, который терпел великие страдания для нашего спасения и несколько столетий назад дал нам надежду найти вечную жизнь через справедливую веру».^[46]

^[42] Там же. – С. 170.

^[43] Liedke Marzena. Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. – Białystok, 2004. – С. 228.

^[44] Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołłowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – С. 170.

^[45] Bagińska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – С. 12.

^[46] Тэстамент Астафея Валовіча. Дадатак. // Саверчанка І. Астафей Валовіч. Гісторыка-біяграфічны нарыс. – Мінск, 1992. – С. 87.; Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołłowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – С. 168.

Вера Воловича оказывала определённое влияние и на его близких и семью. Как уже упоминалось, его забота про детей своих родственников, обеспечение их образования в протестантских университетах Европы, содействовало их принятию евангельской веры. Так, протестантами были брат Остафея Воловича смоленский воевода Григорий со своими сынами – Петром, чашником литовским, Романом, рогачёвским старостой, и Иосифом, даугавским и прелайским старостой. Последний получил образование в протестантских университетах Тюбингена, Липска и Виттенберга во многом благодаря опекунству Остафея Воловича.^[47] Последним протестантом в роду Воловичей считается Пётр, который умер в 1627 г. евангеликом.^[48]

Свою единственную дочку Регину, Волович выдал замуж за Северина Бонера (ум. 1592 г.), краковского каштеляна, который происходил из известного немецкого рода. Его отец также Северин Бонер (ум. 1549 г.), был банкиром короля Жигимонта Старого и бароном Св. Римской империи немецкой нации. Оба Бонера были кальвинистами. Позже Северин с Региной унаследовали Сидры, основное владение Остафея Воловича.

Современники отмечали добродетельность канцлера и с огромным уважением относились к его особе. Ещё в 1559 г. протестантский печатник Станислав Мурмелиус посвятил Воловичу переведённые на польский язык сочинения швейцарского реформатора Генриха Булингера.^[49] Симон Будный посвящает Воловичу свои первые размышления «Про оправдание грешного человека перед Богом», вышедшие в Несвижской типографии в 1562 г.^[50] Важно отметить, что Волович принимал финансовое участие в основании этой типографии, которая в дальнейшем поспособствует распространению реформационных идей посредством издания протестантской литературы. Позже эти кириллические шрифты выкупит и использует для издания своего перевода Евангелия Василий Тяпинский.^[51] Поэт Андрей Римша в 1585 г. пишет эпиграмму «На герб ясновельможного пана Евстафия Воловича, пана Виленского», где отмечает, что в доме Остафея Воловича «добродетельность там Бога прославляет».^[52]

Подводя итоги, можно сказать, что Остафей Волович является недооценённым влиятельным деятелем восточноевропейской Реформации. Уже при

^[47] Liedke Marzena. *Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych.* – Białystok, 2004. – S. 116.

^[48] Eustacheo Wołowicza postanowienie z dnia 4 lipca 1584 r. w sprawie, jak się mają poddani Nowomiejscy pobożnie i moralnie zachowywać // *Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacji Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go.* – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 93.

^[49] Wasilewski T. *Testament Ostafiego Wołowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce.* – VII. – 1962. – S. 166.

^[50] Грыцкевіч А. Валовіч Астафія Багданавіч // *Энцыклапедыя ВКЛ.* – Т. 1. – Мінск, 2005. – С. 383.

^[51] Liedke Marzena. *Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych.* – Białystok, 2004. – S. 55.

^[52] Рымша Андрэй. На герб ясновельможнага пана Яўстафія Валовіча, Пана Віленскага і інш. // *Беларуская літаратура / Склад. Ул.В. Адамчык, М.В. Адамчык.* – Мн.: Сучасны літаратар, 2004. – С. 61.

жизни Радзивилла Чёрного он принимает активное участие в реформации религиозной и общественной жизни ВКЛ, а после смерти Радзивилла, он становится одним из основных опекунов евангельской веры, стремясь защитить свободу совести и интересы евангельской церкви перед королём, не допустить основания Виленской академии иезуитов для сохранения религиозного равновесия и мира в ВКЛ, отстаивая независимость Великого княжества в политической и дипломатической сферах, согласуя с Божьим Законом основные законы страны – Статут ВКЛ, проводя важные реформы – аграрную, судебную и административную, и, в случае необходимости, защищая свою страну на поле боя.

Список литературы

- Hrytskevich A. Valovich Astafij Bahdanavich // Entsiklapedyja VKL. – Т. 1. – Minsk, 2005. – S. 382.
- Saverchanka I. Astafej Valovich. Historykabijagraficzny narys. – Minsk, 1992. – 93 s.
- Багиńska Elżbieta. Instrukcje dotyczące organizacji życia religijnego w dobrach kanclerza litewskiego Ostafiego Wołłowicza w drugiej połowie XVI wieku // Biuletyn Historii Pogranicza. – Białystok. – 2012. – №12. – S. 5-14.
- Padokshyn S.A. Astafij Valovich – polityk i asvetnik (da 475-hoddzia z dnia naradzhenia) // Adukacyja i vykhavannie. – 1995. – № 6. – S. 102-104.
- Ostapas Valavičius. Lietuviškoji tarybinė enciklopedija. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1984. – T.XII: Vaislapėlis-Žvorūnė, 25 psl.
- Valovichy ū historyi Vialikaha Kniastva Litouskaha XV–XVIII stst. /Tsentrgenealogichnykh dasliedavanniau, Muzej «Zamkavy kompleks «Mir». – Minsk: Medysont, 2014. – 506 s.
- Wolowicz O. Przemowa do Krola Jego Miłości // Grzegorz z Żarnowca. Postylla. – Krakow, 1582.
- Eustachego Wołłowicza postanowienie z dnia 4 lipca 1584 r. w sprawie, jak się mają poddani Nowomiejscy pobożnie i moralnie zachowywać // Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacyi Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 93-96.
- Wasilewski T. Testament Ostafiego Wołłowicza // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. – VII. – 1962. – S. 165-173.
- Liedke Marzena. Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. – Białystok, 2004. – S. 144.
- Spirydonau M. Umatsavannie ziamielnaj ulasnasti feadalaŭ //Gistoryja Belarusi. – Minsk: Ekaperspektyva, 2008. – T. II. Belarus u peryjad VKL.
- Khronika Litoŭskaja i Zhamojtskaja // Letapisy i khroniki Belarusi: Siaredniavechcha i ran`niemaderny chas. – Smalensk: Inbelkult, 2013. – S. 561.
- Klimaŭ Ihar. Niametskaja pratsa pa gistoryi tsarkvy i Refarmatsyi ū Belarusi // Belaruski Histarychny Ahliad. – 2009. – T. 16. – Ssh. 2.
- Dyplomata króla Stefana Batorego z d. 28/II 1582 r., potwierdzający zapis Wołłowicza na cmentarz i szpital ewangelicki Wileński // Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae: Zbiór Pomników Reformacyi Kościoła Polskiego i Litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. – Ser. I. – Zesz. I. – Wilno, 1911. – S. 49.
- Rymsha Andrej. Na herb jasnaviat` mozhnaha pana Jaustafija Valovicha, Pana Vilenskaha i insh. // Belaruskaja litaratura / Sklad. Ul.V. Adamchyk, M.V.Adamchyk. – Mn.: Suchasny litaratar, 2004. – S. 61.